

УДК 811.161.1

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В РУССКОЙ ПАРЕМИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА В ФОКУСЕ ПРОБЛЕМ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Лисицына Галина Александровна, *заведующий сектором научно-исследовательской
работы студентов* Старооскольский филиал ФГАОУ
ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Старый Оскол, Россия

gl-88@list.ru

Аннотация. Данная статья посвящена различным подходам к исследованию проблемы онтологических категорий в русской паремической картине мира. Автор рассматривает когнитивный и лингвокультурологический подходы в изучении онтологических моделей в русской паремической картине мира.

Ключевые слова: лингвокультурологический подход, языковая картина мира, паремиологическая картина мира, когнитивная лингвокультурология, паремии.

ONTOLOGICAL MODELS IN THE RUSSIAN WORLD-IMAGE OF PROVERBS IN THE FOCUS OF PROBLEMS OF THE COGNITIVE CULTURAL LINGUISTICS

*Lisitsyna G.A., Belgorod National Research University, Stary Oskol branch, head of the sector
of NIRS*

Stary Oskol, Russia,

gl-88@list.ru

Annotation. This article is devoted to various approaches to research of the problem of ontological categories in Russian world-image of proverbs. The author considers the cognitive and linguocultural approaches in the study of the ontological models in the Russian world-image of proverbs.

Keywords: linguocultural approach, linguistic world-image, world-image of proverbs, cognitive linguistics, proverbs.

В развитии общества язык выполняет многообразные функции: онтологическую, семантическую, репрезентативную, социальную и коммуникативную. Тем самым, выражая проявленность сознания в социальных коммуникациях. Адекватность языковой коммуникации удостоверяет наличие языка, его существование в разнообразных формах и подтверждается практикой жизнедеятельности людей. Проблема заключается в том, насколько языковые формы социальной коммуникации выражают сущность бытия и его репрезентацию в сознании, тем самым, формируя мировоззрение людей и социально-психологические установки их бытия.

Вопрос об онтологической сущности любого языка относится к категории постоянно актуальных, с какой бы позиции мы его не рассматривали, поэтому требует постоянного философского осмысления. Проблема онтологии языковой картины мира, на наш взгляд, является одной из важных философско-лингвистических проблем.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью определения статуса онтологической модели, как особой структуры знания, характеризующей особенности этноязыкового сознания. Разработка теории этноязыкового сознания производится в соответствии с теоретическими положениями научной школы Н.Ф. Алефиренко.

Цель исследования - выявление стереотипных связей устойчиво репрезентируемых

посредством единиц паремического фонда русского языка для установления содержательного плана онтологических моделей наиболее значимых для национальной лингвокультуры.

Данная цель обусловила постановку следующих **задач**:

1. Уточнение понятия «паремическая картина мира» и общая характеристика ее содержания;
2. Разработка методики лингвокогнитивного моделирования и определение лингвокогнитивного статуса онтологической модели;
3. Выявление и систематизация единиц паремического фонда, репрезентирующих ведущие языковые онтологические модели русской лингвокультуры;
4. Выявление стереотипных отношений в отдельных фрагментах паремической картины мира, связанных репрезентацией онтологических категорий значимых для русской лингвокультуры.

Когда мы говорим об онтологическом аспекте, то подразумеваем сущность человека в языке, где язык, в самом общем смысле, являет собой связующее звено между бытием и мыслью. Согласно утверждению М. Хайдеггера, «язык – это исходное измерение, внутри которого человеческое существо вообще впервые только и оказывается в состоянии отозваться на бытие и его зов и через эту отзывчивость принадлежать бытию. Эта исходная отзывчивость, в истинном смысле достигнутая, есть мысль» [5, с. 140].

Понятие языковой картины мира восходит к идеям В. Фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев о внутренней форме языка, с одной стороны, и к идеям американской этнолингвистики, в частности, так называемой гипотезе лингвистической относительности Э. Сепира, Б. Уорфа, с другой.

Учение В. фон Гумбольдта о внутренней форме языков было трансформировано в рамках неогумбольдтианства в теорию языковой картины мира. Последователем и сторонником идей В. фон Гумбольдта был Л. Вайсгербер. Научная эволюция Л. Вайсгербера в отношении концепции языковой картины мира шла в направлении от указания на ее объективно-универсальную основу к подчеркиванию ее субъективно-национальной природы.

Современные исследования языковой картины мира ведутся в двух направлениях. Мы остановимся только на одном из этих направлений. Согласно трудам Н. Д. Арутюновой, Т. В. Булыгиной, В. А. Масловой, на основании системного семантического анализа лексики определенного языка производится реконструкция цельной системы представлений, отраженной в данном языке. В работах А. Вежбицкой, А. Зализняк, И. Б. Левонтиной, А. Д. Шмелева, Е. С. Яковлевой, М. В. Пименовой исследуются отдельные характерные для данного языка лингвоспецифичные концепты, обладающие двумя свойствами: они являются «ключевыми» для данной культуры и одновременно соответствующие слова плохо переводятся на другие языки.

Онтологический подход исследования языковых феноменов позволяет рассмотреть человеческое сознание, символы, язык в качестве существующих и имеющих определенную специфику существования. Онтологический подход предполагает экспликацию знака через исторически развивающиеся язык и знание. Онтологизация языка тяготеет к тому, чтобы раскрыть язык как деятельность, основывающаяся на самой себе и влияющая на другие явления. Язык раскрывается в качестве феномена. Например, не только язык - средство общения; а анализируется как самостоятельный феномен культуры, который существует в мире и через который мир выражает себя.

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и концептуализации мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка.

Паремии относятся к числу общемировоззренческих текстов, характеризующих культуру народа, способных ограниченным количеством средств отражать особенности национального мировосприятия носителя языка. В этом контексте многие исследователи рассматривают паремии как устойчивые фразы, воплощающие народную философию и психологию.

Лингвокультурологический подход к изучению паремий расширяет границы традиционного взгляда, позволяя рассматривать их как с позиции языкового знака, так и культурно значимого текста. Как и любой текст, паремии обладают рядом художественных особенностей. Помимо этого, художественные особенности паремий обеспечивают не только орнаментальную функцию и экспрессию выражений, но и являются важным фактором в формировании необходимого для тех или иных целей содержания (пословицы христианского содержания, современные трансформанты или антипословицы и т.п.).

Различия между языковыми картинками обнаруживают себя, в первую очередь, во фразеологии и паремиологии, не переводимой на другие языки и заключающей в себе специфические для данного языка концепты. Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка, складывается в некую единую систему взглядов, или предписаний. Исследование лингвоспецифичных слов (в том числе и паремиологических концептов) в их взаимосвязи уже сегодня позволяет говорить о реконструкции учеными достаточно существенных фрагментов языковых картин мира (и русской паремиологической картины мира в частности) и конституирующих их идей.

Самым мощным источником интерпретации национальных эталонов служит паремиологический фонд. Следует отметить, что паремии способны вступать в различные отношения друг с другом, в семантическом плане образуя многомерное пространство со сложной структурой – паремиологическую картину мира. Под паремиологической картиной мира мы понимаем не просто систему пословиц и поговорок, связанных между собой различными типами отношений, а тот аспект языковой картины мира, в котором можно увидеть отражение в языке сложной и многогранной системы представлений русского народа о закономерностях бытия и законах человеческого общества, о нравственных и жизненных ценностях, о привычках и характере человека [4, с. 341]. Типичность образов, лежащих в основе значения устойчивых единиц, наличие в них символов и эталонов миропонимания есть результат коллективного представления. Национально-культурная значимость устойчивых единиц осознаётся на основе бессознательного или осознанного соотнесения этого живого значения с «кодами» культуры, и известными говорящему, что составляет содержание национально-культурной коннотации. Будучи отражением опыта народа, паремии, паремические выражения, народные суждения, пословицы и поговорки могут давать полную характеристику менталитета, описывать и регулировать речевое поведение.

Паремии рассматриваются как тексты, аккумулировавшие в себя культуру народа, его представления о добре и зле, духовные и интеллектуальные ценности. Данные тексты особенно четко и образно отражают те области человеческого бытия и сознания,

которые связаны с осознанием человеком собственной сущности, закономерностей человеческого существования, с восприятием законов социума и осмыслением его традиций, с сохранением важнейших для человека и общества ценностных категорий. Особое место паремий в картине мира предопределено тем фактом, что в них образно, аргументировано и лаконично сконцентрировался целый комплекс культурных смыслов, накопленных данным народом в течение длительного периода своего существования. Эти культурные смыслы отражают все стороны человеческого бытия, определяют сам феномен человека, его способности понять и оценить все сущее вокруг него, умение создавать общности по определенным принципам. Особая значимость паремий заключается и в том, что они не просто выражают умозаключение относительно какого-либо положения вещей или образно характеризуют предмет с позиций народной этической и эстетической оценки, – но и «включаются в контекст в качестве вторичного мини-текста, при этом паремии выступают в роли своеобразной аллюзии (ссылки, апелляции) к целому фонду житейской мудрости (паремиологическому фонду языка)» [3, с. 716-719]. Используя паремии, носитель языка представляет общее стандартное (стереотипное) мнение народа, касающееся определенной социальной ситуации.

Вслед за Н.Ф. Алефиренко мы полагаем, что ценностная ориентация является тем фактором, на основании которого кристаллизуется определенная лингвокультура [1, с. 37]. Безусловно, с течением времени и изменением социокультурной среды ценности могут видоизменяться, однако базовые, выработанные веками, закрепившиеся в традициях общества, достаточно устойчивы. Как и устойчивы лексико-паремиологические единицы, их вербализующие. В аспекте лингвокультурологии проблемы интерпретации окружающего мира и его репрезентации в языке приобретают новую перспективу. Паремии являются отражением общего национального представления об окружающей действительности, в том числе и о конфигурации ценностей – понятий, в наибольшей мере связанных с идеалами общества, явлений внешнего или ментального мира, получивших наиболее позитивную оценку членов общества.

Способами представления знаний об окружающей нас действительности служат когнитивные структуры. Стереотипное мышление формируется за счет возведения обыденного в статус онтологической категории. В свою очередь онтологическая модель представляет собой устойчиво репрезентируемые связи, выделяемые в пространстве фрейма.

Таким образом, мы можем говорить о том, что онтологический подход к изучению паремий демонстрирует сложные процессы осмысления, определения и оценку таких категорий, которые и образуют языковую картину мира.

Мы приходим к выводу, что паремии занимают особое место в ряду репрезентаторов ценностных концептов и ярко и объемно представляют те участки национальной языковой картины мира, которые отвечают за номинацию и характеристику культурных ценностей [4, с. 279]. Этим и обусловлена актуальность исследования, связанного с анализом представленности основных концептов русского языкового сознания в паремическом фонде.

Когнитивно-прагматическая концепция исследования паремической семантики дает возможность описать паремии с новых позиций, в том числе и рассмотреть их онтологические модели с точки зрения выявления особенностей национальной ментальности и менталитета. Действительно, единство паремического пространства, единицы которого несут в себе «набор прагматических установок, призванных сохранить и транслировать идейные основы национальной культуры» [4, с. 28] позволяют рассмотреть особенности национально-культурной идентификации русского мышления.

Таким образом, паремии занимают особое место в ряду репрезентаторов онтологических концептов и ярко и объемно представляют те участки национальной языковой картины мира. Именно в контексте паремий базовые национальные представления переосмысливаются в соответствии с национально-культурным опытом, демонстрируя поразительную ментальную «гибкость» и многозначность в оценке наиболее значимых для человека ценностей.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что понятие онтологической модели в русской паремической картине мира актуально для паремиологии в аспекте дискуссионности выделения самостоятельного паремиологического объекта изучения.

Таким образом, представляется важным дальнейшее исследование этого вопроса, поскольку любой естественный язык, в том числе и русский, служит и для материализации мысли, и в то же время имеет энергетическое начало по отношению к мыслительной деятельности того или иного народа, а следовательно, и по отношению к его видению мира.

Список литературы

1. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: Монография. – М.: Элпис, 2008. – 271 с.
2. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология и паремиология: Уч. пособие / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенов. – М.: Флинта: Наука, 2009.– 344 с.
3. Семенов, Н.Н. Отражение ценности «свобода» в паремиологической картине мира/ Н.Н. Семенов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. - № 4. – С. 716 – 719.
4. Семенов, Н.Н. Русские паремии: функции, семантика, прагматика: Монография/ Н.Н. Семенов. - Старый Оскол: Изд-во «РОСА», 2011. –353 с.
5. Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления / М. Хайдеггер / сост., пер. с нем. и ком. В. В. Бибихина. – М.: Республика , 1993. – 447 с.